

Научная школа профессора Л.В. Мардахаева: история и теория социальной педагогики

Scientific School of Professor L.V. Mardahaeva: history and theory of social pedagogy

УДК 378

Получено: 27.02.2019

Одобрено: 15.03.2019

Опубликовано: 25.04.2019

Егорычев А.М.

Д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ)
e-mail: chelovekcap@mail.ru

Yegorychev A.M.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Russian State Social University
e-mail: chelovekcap@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается содержание нового направления современной педагогической науки «История и теория социальной педагогики», активно развиваемое в рамках научной школы д-ра пед. наук, профессора РГСУ Льва Владимировича Мардахаева.

Ключевые слова: научная школа, история педагогики, теория педагогики, социальная педагогика, Л.В. Мардахаев.

Abstract

The article reveals the content of the new direction of modern pedagogical science “History and Theory of Social Pedagogy”, actively developed in the framework of the scientific school of Lev Vladimirovich Mardahaev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Keywords: scientific school, history of pedagogy, theory of pedagogy, social pedagogy, L.V. Mardahaev

Вопрос национальной безопасности России во многом зависит не только от экономического и военного потенциала страны, но и человеческого потенциала, его определяющих характеристик, важнейшими из которых являются:

– социальное здоровье подрастающего поколения, его уровень духовно-нравственного сознания и мировоззрения, сформированность устойчивого национального и гражданского самосознания, готовность жить по законам российского государства и общества, добросовестно трудиться и служить интересам своего народа;

– социально-психологическое благополучие российского общества, всех его граждан, независимо от возраста, национальности, вероисповедания, социального положения, состояния здоровья, которое определяется качеством и уровнем их жизни, и с которым тесно связаны процессы, протекающие в России.

Важнейшим фактором, определяющим социально-психологическое благополучие общества, является его жизненное самоосуществление на смыслах и ценностях культуры своего народа, что проявляется в разнообразных социокультурных проявлениях, контактах и взаимодействиях всех его граждан [1]. При этом российская культура

выступает социогенетической матрицей (социальным архетипом) исторически накопленного опыта (потенциала) российского народа, определяет его выживание и развитие на непростом эволюционном пути.

Россия, приступив в очередной раз к тотальной реформации своего государства и общества, сегодня обеспокоена:

Во-первых, сохранением исторически накопленного многопоколенного социокультурного опыта своего жизнеосуществления, его закрепления в философии и традициях жизненной организации своего народа. Историческая преемственность в развитии российского сообщества на национальных смыслах и ценностях своего народа, его культуры и ментальности, требует соответствующей организации и целенаправленной деятельности многих социальных институтов и структур государства и общества.

Во-вторых, построением государственной социальной политики и её эффективной реализацией, направленной на активизацию деятельности социальных институтов и структур государства и общества, чья деятельность связана с возрождением жизненных сил российских граждан, поддержку их социального здоровья и благополучия.

В-третьих, модернизацией системы отечественного образования, всех её уровней и структур, активизации их деятельности по социальному воспитанию подрастающего поколения, формирования и развития у них соответствующего мировоззрения, социальных норм и стереотипов поведения.

Деятельность по формированию и развитию мировоззрения подрастающего поколения, стимулированию его социализации и успешной интеграции в российское общество – процесс длительный и трудоёмкий, требующий усилий многих специалистов социальной сферы (социальные работники, воспитатели, организаторы работы с молодежью, дефектологи, психологи, педагоги, др.). Эта деятельность, прежде всего, определяется специалистами Института социальной педагогики.

В июле 1990 г. было принято решение коллегии Государственного комитета СССР по народному образованию «О введении института социальных педагогов», а в августе того же года вышел приказ Государственного комитета СССР по народному образованию «Об открытии специальности «Социальная педагогика». Годом позже, в августе 1991 г., было создано учебно-методическое объединение по специальности «Социальная педагогика» на базе Свердловского пединститута, которое возглавила М.А. Галагузова.

Сформировавшийся Институт социальной педагогики, благодаря огромной многолетней работе ведущих ученых страны (В.Б. Басов, В.Г. Бочарова, С.А. Беличева, Т.А. Василькова, Б.З. Вульф, М.А. Галагузова, А.М. Егорычев, А.В. Иванов, И.А. Липский, А.Д. Лопуха, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, Ф.А. Мустаева, Л.Д. Столяренко, В.С. Торохтий и мн. др.) получил свое становление и развитие.

Несмотря на то, что Россия накопила огромный исторический потенциал социального воспитания подрастающего поколения, включая опыт советского периода, развитие института социальной педагогики шло достаточно противоречиво, что объясняется, прежде всего, тем, что вся государственная политика была ориентирована на западные воспитательно-образовательные образцы (научные положения, стандарты, методики, технологии, принципы организации и реализации социально-педагогической деятельности и пр.). Все это требовало от научно-образовательного сообщества переориентации, не только его деятельности на новые педагогические смыслы и ценности, но и переориентацию собственного сознания, всех жизненных установок, формирования новой методологической культуры. Это был важный период в развитии российского института социальной педагогики, потому что он имел непосредственную связь с будущим страны, социальным здоровьем подрастающего поколения, перспективами развития российского государства и общества.

Благодаря труду многих отечественных ученых, сегодня российская социальная педагогика, как научная дисциплина и теория, прочно заняла место в ряду социогуманитарных дисциплин, имеет неплохо разработанную теоретико-методологическую основу, утвердившийся научный и категориальный аппарат. Все это позволяет создавать свои воспитательно-образовательные продукты (научные концепции, модели, положения, методики, технологии и пр.), с учетом российских реалий и особенностей её исторической культуры.

Активный интерес к социальной педагогике в России, вызванный 90-ми годами XXI в., породил множество теоретических подходов, которые до сих пор не имеют единой методологической основы. Писались монографии и научные статьи, издавались учебники и учебно-методические пособия, разрабатывались теоретические модели и практико-ориентированные технологии. Наиболее значимые работы по социальной педагогике были выполнены известными российскими учеными (В.Г. Бочарова, А.В. Мудрик, В.А. Никитин, Б.З. Вульф, Ю.В. Василькова, Н.Ф. Басов, В.М. Басова, А.Н. Кравченко, И.А. Липский, М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, И.Н. Андреева и др.).

Значимую роль в разработке теоретико-методологических основ российской социальной педагогики сыграла научная школа известного российского ученого, д-ра пед. наук, профессора Льва Владимировича Мардахаева, который вот уже почти 30 лет честно служит Институту отечественной социальной педагогики.

Практически вся профессорско-преподавательская деятельность Л.В. Мардахаева, включая рождение научной школы, состоялась в Российском государственном социальном университете (РГСУ). Его целенаправленная деятельность по развитию потенциала российской социальной педагогики принесла свои плоды, им было написано и издано: 20 монографий; 78 учебников и учебных пособий; 50 учебно-методических пособий; свыше 500 научных статей; прочитаны сотни лекций, подготовлены десятки учеников (46 кандидатов наук, 10 докторов наук по педагогике).

Практически весь его научный, учебный и учебно-методический материал посвящен проблемам отечественной социальной педагогики, решению многих вопросов, как научного и теоретического плана, так и социально-практического. По данным российского издательства «Юрайт» (2018 г.), в более чем 100 вузов России преподавание учебной дисциплины «Социальная педагогика» ведется с использованием учебников и учебных пособий, созданных профессором Л.В. Мардахаевым.

Значимый вклад в развитие научного и теоретического потенциала социальной педагогики Республики Казахстан был вложен Л.В. Мардахаевым. Его учебники переведены на казахский язык, используются в профессиональной подготовке будущих специалистов социальной сферы Казахстана. Под научным руководством Л.В. Мардахаева защищено три доктора философии (Ph.D) по образованию (гуманитарные науки) по специальности – Педагогика и психология (Республика Казахстан).

Один из ведущих ученых Казахстана Ш.Т. Таубаева, рассуждая о роли Л.В. Мардахаева в развитии социальной педагогики в Республике Казахстан, отмечает: «Профессором Л.В. Мардахаевым на основе закономерностей социальной педагогики построено содержание пространственных полей социальной педагогики на федеральном, институциональном и межведомственном уровнях, выделены пространственные поля, обусловленные социальным формированием человека» [13, с. 57].

Научная школа профессора Л.В. Мардахаева, это, прежде всего, его многочисленные ученики (Н.А. Береза, В.М. Гребенникова, А.П. Жигадло, Г.Н. Лищина, С.С. Рунов, В.В. Сизикова, С.Н. Фомина и др.), которые, получив в свое время научную и личностную помощь и поддержку от своего учителя, успешно продолжают развивать его научное направление, работая в различных социальных сферах страны:

– В.В. Сизикова «Становление и развитие регионализации в профессиональной подготовке специалистов в области социальной работы»;

- Г.Н. Лищина «Региональная система развития профессионального образования на основе интегративности»;
- С.Н. Фомина «Интегративный подход к профессиональной подготовке в вузе специалистов по работе с молодежью»;
- А.П. Жигадло «Управление воспитательной системой развития гражданственности студентов технического вуза»;
- В.М. Гребенникова «Деонтологический подход к развитию профессионально-коммуникативной культуры руководителей общеобразовательных школ в системе повышения квалификации» и др.

Сегодня вместе со своими коллегами, учениками и последователями Л.В. Мардахаев продолжает успешно развивать основы отечественной социальной педагогики, определять особенности построения её теоретико-методологической базы, вкладывает свой научный потенциал в построение её универсальной теории, опираясь на смыслы и ценности российской культуры, её огромного воспитательно-образовательного потенциала.

Несмотря на то, что западная школа социальной педагогики прошла большой исторический путь своего становления, как научного направления и социально-педагогической практики, отечественная социальная педагогика сегодня, в целом, не уступает ей по многим параметрам. Более того, анализ научной литературы показывает, что развитие социальной педагогики, как научного направления, уже имеет в России более глубокие научные наработки. Сегодня труды её многих ученых известны не только в России, но и за рубежом. Опираясь на огромный исторический социокультурный опыт России, отечественные ученые уверенно разрабатывают как теоретические, так и методологические основы отечественной социальной педагогики (И.А. Липский, Л.В. Мардахаев, М.А. Галагузова, А.М. Егорычев и др.), стремятся создать её единую универсальную теорию на общих основаниях.

Рождение отечественной социальной педагогики – процесс вполне естественный и объективный, отвечающий вызовам нового времени, его потребностям. Как справедливо отмечает известный исследователь социальной педагогики М.А. Галагузова, – в начале 90-х годов XX в. произошла активная трансформация системы социальной защиты населения, обусловленная растущей алкоголизацией, наркотизацией, ростом числа отклонений в психическом и физическом развитии населения [12, с. 19], что, в конечном итоге, и повлекло активизацию процесса становления отечественной социальной педагогики, рождения её «мозаики».

Развитие теории российской социальной педагогики в самом начале 90-х годов выделило массу самых различных и противоречивых подходов и направлений. Все это обусловлено самыми различными базовыми основаниями, на которые опирались исследователи (идеи и концепции, позиции и положения, подходы и категориальный аппарат и пр.). В данной ситуации все это являлось вполне естественным процессом, одновременно позволяло исследователям, как проводить интерпретацию существующих подходов и теорий, так и научно обогащаться, развивать авторские позиции. В целом, такое разнообразие в научных подходах содействовало взаимопроникновению авторских идей, способствовало развитию социально-педагогических знаний в стране.

Тем не менее, сегодня, по прошествии четверти века, такая ситуация уже не может считаться нормальной, она уже не способствует развитию отечественной социальной педагогики. На сегодняшний день в России написаны сотни статей по социально-педагогической проблематике, проводятся сотни различных научных форумов (круглые столы, конференции, вебинары и др.). Существует около двадцати авторских учебников по курсу «Социальная педагогика», которые, как правило, отражают авторское понимание её сущности и направленности (миссии, методологии, научного аппарата, базовых категорий и пр.). Дальнейшее дробление различных теоретических подходов в научном поле отечественной социальной педагогики, различные трактовки её понимания,

начинают усугублять сложившуюся ситуацию, создавать методологическую разобщенность её позиций.

Отсутствие единой теоретико-методологической базы как раз и является сегодня основной проблемой развития отечественной социальной педагогики в стране, затрудняющей процесс формирования её единой теории, что, в конечном итоге, не способствует развитию и её социально-педагогической практики.

Вполне понятно, что основа любого научного направления – это её методология. Именно методология содержит базовые установки и научные положения, характеризующие основополагающие познавательные принципы, которых придерживается конкретное научное направление. Методология определяет направление и возможности развития любой научной дисциплины, построение соответствующих концепций и теорий, выработку базовых исследовательских методов, определение научных категорий и пр. В современном российском научно-образовательном сообществе приходит понимание необходимости разработки единой теоретико-методологической базы отечественной социальной педагогики, тем более, существуют соответствующие наработки.

Так, Л.В. Мардахаев в своих исследованиях, имеющих направленность на раскрытие сущности методологии российской социальной педагогики, приходит к утверждению о том, что методология носит объективный характер и представляет базовую основу социальной педагогики. Ученый твердо стоит на позиции: методология социальной педагогики – это базовые основы, определяющие ее назначение, сущность, содержание и практическое проявление, что четко отражено в его работах [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12].

Придя к такому заключению, Л.В. Мардахаев четко выстраивает логику разработки концепции методологии отечественной социальной педагогики, опираясь на труды известных российских ученых методологов, теоретиков и практиков. Прежде всего, он обратился к её рождению и становлению как официального научного и социально-практического направления.

Тщательный анализ исторического материала позволил ученому выделить четыре этапа становления и развития концепции методологии отечественной социальной педагогики нового времени [8; 9]:

- *начальный этап* (конец XX в. – 2009 г.) – представление авторской концепции методологии социальной педагогики И.А. Липским;
- *второй этап* (2009–2011 гг.) – формирование концепции методологии социальной педагогики; которая впервые была опубликована в учебнике «социальная педагогика» (Л.В. Мардахаев, И.А. Липский) [10];
- *третий этап* (2011–2013 гг.) – критическое осмысление существующей концепции методологии социальной педагогики и ее развитие;
- *четвертый этап* (2013 – по настоящее время) – этап дальнейшего развития концепции методологии социальной педагогики [9; 10; 12].

Л.В. Мардахаев прекрасно понимал, что развитие социальной педагогики непосредственно связано с созданием целостной и непротиворечивой её теории. Он много вложил труда в развитие данного направления. В последней изданной коллективной монографии писал: «Теория социальной педагогики представляет собой целостное, достоверное, систематически развиваемое знание о явлениях, процессах, существенных связях и закономерностях их проявления и развития, лежащих в основе ее как науки (социального развития, социализации, социальном воспитании и, коррекции, исправления и пр.). Конкретная теория выступает основой дальнейшего исследования явлений и процессов социальной педагогики, а также реализации этого знания на практике как в типичных, так и в новых ситуациях, благодаря чему открываются новые перспективы в развитии теории и практики» [13, с. 24].

Необходимо признать тот факт, что никто из отечественных ученых столь много не вложил труда в создание теории социальной педагогики, тем самым, стимулировав развитие социально-педагогического образования в нашей стране и отчасти за рубежом. Так, известный казахстанский ученый Т.Ш. Таубаева пишет: «Понять и оценить сущность функций социально-педагогического образования как многопланового явления, возможно лишь изучив и осмыслив учебник профессора Л.В. Мардахаева "Социальная педагогика: полный курс". Анализ учебников по социальной педагогике, опубликованных в России, Казахстане и других странах, показывает, что существует несколько подходов к пониманию сущности и содержания социальной педагогики. В учебнике профессора Л.В. Мардахаева она представлена на основе тщательного изучения социальной направленности педагогики и выявления ее особенностей в системе социально-педагогической деятельности. Этот учебник демонстрирует реальный стержень фактически всех жизненных устремлений человека и человечества, национальное богатство страны» [13, с. 52–53].

Многолетние размышления над идеей концепции методологии социальной педагогики позволили Л.В. Мардахаеву прийти к построению ее модели, которая носит объективный характер и позволяет представить ее с позиции [12]:

- науковедения (методология самой социальной педагогики);
- сложившейся практики (сложившегося опыта практической реализации социальной педагогики по познанию, преобразованию и оценки их качества);
- ценностного назначения теории и практики социальной педагогики для государства, общества и самого субъекта социально-педагогической деятельности.

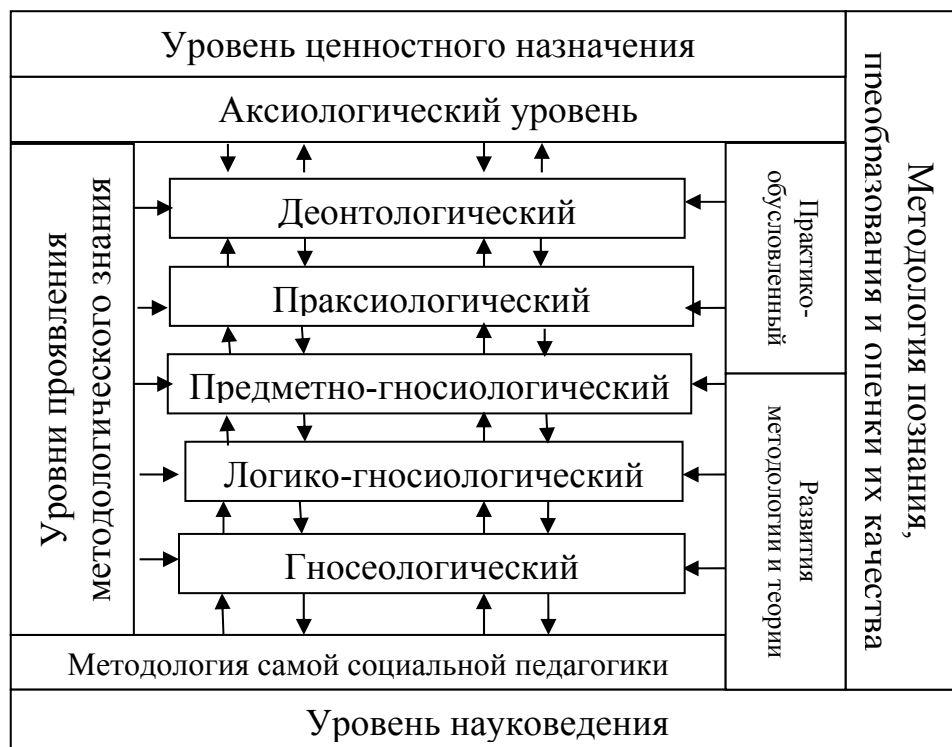

Рис. 1. Модель концепции методологии социальной педагогики

Разработанная и представленная модель концепции методологии социальной педагогики, – как указывает Л.В. Мардахаев, – требовала не только дальнейшего осмысления существа методологии социальной педагогики, но и конкретизации ее основных компонентов на различных уровнях: гносеологическом, логико-гносеологическом, предметно-гносеологическом, праксиологическом, деонтологическом, аксиологическом [12] (рис. 1).

Характеризуя представленную авторскую модель концепции методологии социальной педагогики, Л.В. Мардахаев отмечает, что базовым компонентом методологии социальной педагогики выступают ее методологические основы – гносеологические основы. Именно гносеологические основы, по мнению ученого, представляют важнейший компонент методологии социальной педагогики. Они определяют общенаучные знания других наук (методологические основы в широком смысле) – основные положения наук (педагогике, социологии, общей и социальной психологии, антропологии, социального права, социального управления, социальной информатики, социальной работы, валеологии, экологии, медицины и др.) об обществе и человеке, определяющие методологические ориентиры и основные направления, содержание, организацию и методику познания и преобразования социально-педагогической практики в соответствии со спецификой объектно-предметной сферы [10].

Рис. 2. Модель, отражающая структуру (уровни) методологии социальной педагогики

Рассматривая взятый подход Л.В. Мардахаева в построении модели концепции методологии социальной педагогики, стоит обратить внимание на важный момент, который характеризует полноту авторского видения социальной педагогики как науки, теории и социальной практики. Это касается, прежде всего, её уровней, которые нашли отражение в новой модели методологии социальной педагогики (рис. 2).

Все представленные в модели (рис. 2) уровни методологии социальной педагогики (гносеологический, логико-гносеологический, предметно-гносеологический, праксиологический, деонтологический, аксиологический) имеют внутреннюю генетическую взаимосвязь, обусловленную логикой синергии (структурного единства и целостности системы, её сохранения и развития):

1. *Гносеологический уровень.* По своей глубинной сущности этот уровень выступает философским базисом, позволяющим прогнозирование и проектирование отечественной социальной педагогики. Гносеологический уровень определяет её миссию, позволяет формировать цели и задачи, как научно-теоретического осмысления (рефлексия) её сущности и дальнейшего развития, сложившейся и признанной научной общественностью теорией, так и построения её социально-практического вектора.

2. *Праксиологический уровень.* Это основа построения и реализации социально-педагогической деятельности самого разного направления и характера: научной, учебной, воспитательной, управленческой, иной, социально-ориентированной (трудовой, волонтерской, меценатской и др.). Этот уровень позволяет органично соединить как саму деятельность, так и субъекта деятельности, рассмотреть все возникающие аспекты этого единства с позиции обеспечения эффективности и качества социально-педагогической деятельности различных категорий субъектов.

3. *Деонтологический уровень.* Данный уровень выступает важнейшим компонентом в организации и реализации социально-педагогической деятельности. Деонтологический уровень, определяющий требования долга и должного, предъявляемого к тем, кто занимается социально-педагогической деятельностью с разными категориями людей, групп и в разных жизненных и профессиональных ситуациях.

4. *Аксиологический уровень.* Этот уровень является важнейшим компонентом отечественной социальной педагогики, как науки, теории и социальной практики. Аксиологический уровень позволяет наполнять её содержание смыслами и ценностями отечественной культуры; проектировать социально-педагогическую деятельность на её основе (разрабатывать цели, принципы, нормы и правила поведения всех участников социально-педагогического взаимодействия); поддерживать и развивать идеал российского человека и общества.

Четкая и ясная позиция Л.В. Мардахаева находит подтверждение во многих работах российских исследователей данной проблематики (А.К. Быков, М.А. Галагузова, Р.С. Димухаметов, А.М. Егорычев, А.В. Иванов, А.Д. Лопуха, И.А. Федосеева и мн. др.), а также в научных работах его многочисленных учеников и последователей (В.М. Гребенникова, А.П. Жигadlo, Л.И. Кленина, Г.Н. Лещина, Н.Е. Орлихина, В.В. Сизикова, С.Н. Фомина, О.М. Чоросова и др.).

Таким образом, можно говорить о том, что авторская научная школа профессора Льва Владимировича Мардахаева «История и теория социальной педагогики» является яркой страницей в научно-образовательном пространстве нашей страны. Она вносит значительный вклад в становление и развитие отечественной социальной педагогики, имеет принципиальное значение для построения её теоретико-методологических основ и разработки универсальной теории, определяющих перспективы её развития.

Литература

1. *Егорычев А.М., Кретинин А.С.* Социальная педагогика в решении важных социальных задач современного российского общества // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. – 2017. – № 3 (12).

2. *Липский И.А.* Социальная педагогика. Методологический анализ: учебное пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2004.
3. *Мардахаев Л.В.* Методология становления социальной педагогики // Человеческий капитал: науч.-практ. журнал. – 2009. – № 1. – С. 22–29.
4. *Мардахаев Л.В.* Методологические основы социальной педагогики // Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика: труды научной школы РГСУ, науч. рук. В.И. Жуков / под общ. ред. В.И. Жукова. – Вып. 2. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С. 33–44.
5. *Мардахаев Л.В.* Методология социальной педагогики // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 1. – С. 4–14.
6. *Мардахаев Л.В.* Основы методологии социальной педагогики // Вестник социально-гуманитарного образования и науки: науч.-практ. журнал. – 2011. – № 1. – С. 26–39.
7. *Мардахаев Л.В.* Методологические основы социальной педагогики // Alma mater Вестник высшей школы. – 2014. – № 1. – С. 33–42.
8. *Мардахаев Л.В.* К вопросу о развитии методологии социальной педагогики // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. – 2016. – № 1(5). – С. 24.
9. *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика: методологические основы её анализа // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. – 2016. – № 3(7). – С. 19.
10. *Мардахаев Л.В.* Становление методологии социальной педагогики // Развитие методологии научно-исследовательской и образовательной деятельности в условиях духовно-нравственного возрождения казахстанского общества, 13-14 октября 2017 г. – Алматы: «Казак университеті», 2017. – С. 12–16.
11. *Попков В.А., Коржуев А.В.* Методология педагогики: учеб. пособ. – М.: Изд-во МГУ, 2007.
12. Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – С. 19.
13. Социальная педагогика: теоретико-методологические основы и перспективы развития: монография / Л.В. Мардахаев, А.М. Егорычев, Ш.Т. Таубаева, др.: Под ред. Л.В. Мардахаева. – М.: Перспектива, 2019. – 304 с.